

DOI 10.15826/izv2.2019.21.1.002
УДК 821.161.1-3 Солженицын +
+ 316.343.725 + 327.54

А. В. Антошин
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН И РАДИО «СВОБОДА» В 1970-е гг.: ПОПЫТКА ДИАЛОГА*

Статья посвящена взаимоотношениям А. И. Солженицына с одним из ведущих информационно-пропагандистских центров Запада эпохи холодной войны — радиостанцией «Свобода». Цель статьи — проанализировать развитие отношений между русским писателем и американским руководством «Свободы» в первые годы после высылки А. И. Солженицына из Советского Союза. Статья основана на методологических принципах качественного анализа исторических источников личного происхождения. Источниковой базой исследования послужила личная переписка руководителей и сотрудников радио «Свобода», хранящаяся в Отделе специальных коллекций Библиотеки Джорджтаунского университета (Вашингтон, США). Кроме того, использованы публицистические произведения А. И. Солженицына, его выступления на пресс-конференциях, интервью писателя.

В ходе исследования установлено, что в первые месяцы после высылки А. И. Солженицына из СССР руководством радио «Свобода» была предпринята попытка установления с ним контактов. Выявлена переписка А. И. Солженицына с исполнительным директором «Свободы» Ф. Рональдсом. Ключевое внимание в статье уделено письму, написанному А. И. Солженицыным Ф. Рональдсу 30 октября 1975 г., где писатель излагает свое отношение к радио «Свобода» (данное письмо было обнаружено автором статьи в американском архиве). Идею привлечения А. И. Солженицына к деятельности радиостанции высказывал и известный писатель В. Е. Максимов, главный редактор журнала «Континент». Однако американские руководители радио «Свобода» стремились к тому, чтобы использовать популярность имени писателя среди части инакомыслящей интеллигенции СССР, не соглашаясь со многими его идеями. Сам А. И. Солженицын не был готов идти на такой вариант сотрудничества. Это привело к тому, что попытка диалога между А. И. Солженицыным и радио «Свобода» закончилась неудачей.

Ключевые слова: А. И. Солженицын; радио «Свобода»; холодная война; внешняя политика США; третья волна русской эмиграции; история СМИ.

Ц и т и р о в а н и е: Антошин А. В. А. И. Солженицын и радио «Свобода» в 1970-е гг.: попытка диалога // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 1 (184). С. 23–32.

*Поступила в редакцию 29.08.2018
Принята к печати 17.09.2018*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ — отдел гуманитарных и общественных наук, проект № 17-21-07002, тип гранта а(м) «Человек советский в амбивалентной рецепции венгерской и русской гуманитаристики XX–XXI вв.».

Aleksey V. Antoshin

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

ALEKSANDR SOLZHENITSYN AND *RADIO LIBERTY* IN THE 1970s: AN ATTEMPT AT CONVERSATION

This article considers the relations between Solzhenitsyn and one of the leading Western centres of information and propaganda of the Cold War — *Radio Liberty*. The author aims to analyse relations between Solzhenitsyn and the American management of *Radio Liberty* (hereinafter *RL*) during the first years of Solzhenitsyn's exile from the USSR, referring to methodological principles of qualitative analysis of personal historical documents. The sources of the article are the personal correspondence of management and officers of *RL* kept in the Special Collections of the Georgetown University Library (Washington, D.C., USA); Solzhenitsyn's journalistic works, and materials of press-conferences and interviews.

This study shows that upon Solzhenitsyn's exile from the USSR, the *RL* management tried to establish a dialogue with him. Solzhenitsyn and F. Ronalds, one of the directors of *RL*, sustained personal correspondence. The article mostly focuses on the letter written by Solzhenitsyn to Ronalds on 30 October 1975 devoted to the Russian writer's attitude to the activity of *RL* (this letter was found by the author of the article in the American archive). The idea of contacts between *RL* and Solzhenitsyn was supported by Vladimir Maksimov, a well-known writer and editor-in-chief of the *Kontinent* journal. But the American management of *RL* wanted to use the popularity of Solzhenitsyn's name, without actually supporting his ideas. Solzhenitsyn did not agree with such a way of cooperation. Therefore, the attempt of conversation between Solzhenitsyn and *Radio Liberty* failed.

Key words: A. I. Solzhenitsyn; *Radio Liberty*; Cold War; US foreign policy; third wave of Russian emigration; history of the mass media.

Acknowledgements

The research is sponsored by the *Russian Foundation for Basic Research* — Department of Humanities and Social Sciences, project 17-21-07002a(m) “‘Homo soveticus’ as Ambivalently Received Phenomenon in Hungarian and Russian Humanities of 20th–21st Centuries”.

Citation: Antoshin, A. V. (2019). A. I. Solzhenitsyn i radio “Svoboda” v 1970-e gg.: popytka dialoga [Aleksandr Solzhenitsyn and *Radio Liberty* in the 1970s: An Attempt at Conversation]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 1 (184), 23–32.

Submitted on 29 August, 2018

Accepted on 17 September, 2018

Вопрос о взаимоотношениях А. И. Солженицына с политиками и интеллектуалами Запада относится к числу весьма сложных и противоречивых. Обстоятельный анализ восприятия западными интеллектуалами творчества русского

писателя представлен в сборнике, вышедшем в свет в 2010 г. под редакцией известного исследователя жизни и деятельности А. И. Солженицына Э. Эриксона [Солженицын: мыслитель, историк, художник]. Эта проблема освещается и в работе германской исследовательницы Элизы Криза [Kriza]. Данные труды показывают, что на Западе многие произведения и высказывания русского писателя вызвали неоднозначную реакцию, нередко критически воспринимались общественным мнением в США и странах Европы.

Хорошо известно и критическое отношение самого А. И. Солженицына к духовной атмосфере в Европе и США, а также к той политике, которую ведущие страны Запада проводили в отношении России и Советского Союза. Можно вспомнить выступления великого русского писателя, его статьи, написанные как в России, так и за рубежом [Пресс-конференция в Мадриде...; Солженицын, 1995а; 1995б; и др.]. Однако факт негативного отношения А. И. Солженицына к идее механического переноса западных принципов общественного устройства на российскую почву отнюдь не означает, что он после своей высылки из Советского Союза сразу же «самоизолировался» от всяких контактов с политической элитой Запада (а именно такое ощущение иногда возникает, когда мы читаем на страницах публицистических произведений о нем как о «вермонтском затворнике»). Русский мыслитель прекрасно понимал, насколько важно взаимодействие между Россией и США, в том числе и для борьбы против тех угроз, которые несло в себе распространение коммунистических идей, носители которых не только управляли Россией, но, как он неоднократно показывал, угрожали и Западу [Радиоинтервью компании Би-би-си; Солженицын, 1995а; 1995б].

В данной статье проанализированы взаимоотношения А. И. Солженицына с одним из ведущих информационно-пропагандистских центров Запада, игравших заметную роль в годы холодной войны — радиостанцией «Свобода». Статья основана прежде всего на материалах архива одного из руководителей радио «Свобода» в 1970-е гг. Йона Лодисена. Эти документы хранятся в Отделе специальных коллекций Библиотеки Джорджтаунского университета, США. Занимавший на радиостанции различные должности (глава политического штаба, глава отдела программной политики, программный менеджер Русской службы, директор по политическим и исследовательским проблемам, с 1984 г. — директор американских операций), Й. Лодисен во многом определял идеологические установки «Свободы» в указанный период. Его архив — это богатейшее собрание внутренней переписки менеджеров и сотрудников радиостанции, которая дает представление о формировании редакционной политики «Свободы», показывает, в условиях какой «подковерной борьбы» те или иные передачи зачастую выходили в эфир. Учитывая масштаб личности А. И. Солженицына, огромный интерес к нему в 1970-е гг., вполне закономерно, что имя русского писателя нередко фигурирует в документах радио «Свобода» тех лет.

Архивные документы показывают, что вскоре после высылки писателя из Советского Союза руководство «Свободы» пыталось начать с ним сотрудничество. Это, безусловно, не было случайным. Во-первых, хорошо известно то

внимание западной общественности, которое было приковано к Солженицыну в первые месяцы и годы после его высылки. Во-вторых, середина 1970-х гг., как известно, была временем внутреннего кризиса на радио «Свобода», который захватил, прежде всего, Русскую редакцию и ряд связанных с ней редакций, ориентированных на другие народы СССР. В этот период на радиостанции крайне обострился вопрос об отношении к тем ценностям, на которых долгое время базировалась российская государственность (прежде всего, речь шла о роли православной религии и церкви).

Часть сотрудников Русской редакции были обвинены своими оппонентами в русском национализме и антисемитизме. В ответ сотрудница Русской редакции В. Семенова заявила, что ряд сотрудников «Свободы» сознательно игнорировали религиозные чувства верующих — граждан СССР, систематически исправляли тексты «путем, который работает против уважения к христианству» [GUL, SC, The Jon Lodeesen papers, box 1, folder 68, J. Lodeesen to Sztumpf, Ronalds, Scott, 16.10.1975]. При этом, по ее мнению, американский менеджмент, к сожалению, становился на сторону именно этих людей. Наиболее ярко В. Семенова написала об этом в 1976 г. в письме исполнительному директору «Свободы» Ф. Рональдсу:

В течение последних лет на глазах всей радиостанции идет планомерная ликвидация русской редакции и замена ее русофобами, как последний, завершительный акт — травля сотрудников культурной секции Литвинова и Циолкович. В Нью-Йорке, под разными предлогами, убран полностью или частично целый ряд сотрудников: Дудин, Адамович, Петровская, Коряков, Сандерс, Завалишин. В Париже, по настоянию Златкина, выгнаны Бахрах, Рутченко, Редлих. В Мюнхене на место уволенного Росинского сел Матусевич, на место выгнанного Рудина — Федосеева [Ibid., folder 83, В. Семенова — Ф. Рональдсу, 21.06.1976].

Заметим, что В. Семенова сотрудничала с известным журналом «Посев» и Народно-трудовым союзом (НТС), к этой же организации принадлежал ряд названных ею уволенных сотрудников «Свободы». Несмотря на проделанную НТС после Второй мировой войны серьезную идейную эволюцию, многие его члены сохраняли приверженность принципам Белой идеи, лежавшим в основе идеологии организации в 1930-е гг. Как и монархисты [см.: Казанцев, 1969; 1971; Кривокрыотов, 1972; и др.], они надеялись на возрождение исторических основ российской государственности, видя в появлении личности А. И. Солженицына свидетельство начала процесса духовного возрождения России [см.: Донатов; Рар, 1971; Рутыч, 1971; 1972]. Однако оппоненты обвиняли их в господстве «имперского мышления» и нежелании стремиться к радикальной демократизации России.

В результате обстановка на радиостанции «Свобода» быстро накалилась до предела. Открытые письма, взаимные обращения к американскому топ-менеджменту радиостанции сотрясали «Свободу» в этот период времени. При этом полемика быстро «выплеснулась» за пределы внутренней переписки на страницы эмигрантских СМИ, что наносило серьезный ущерб имиджу радиостанции.

Именно в этих условиях руководством радиостанции и была предпринята попытка взаимодействия с А. И. Солженицыным. Американский менеджмент стремился позиционировать «Свободу» как голос представителей всех народов СССР, людей с различными взглядами, критически настроенных по отношению к существовавшему в стране режиму. Понимая, что позицию А. И. Солженицына разделяет немалая часть потенциальных слушателей радиостанции, ее руководство попросило великого русского писателя поделиться своим мнением о работе «Свободы». В архиве Й. Лодисена сохранилось достаточно объемное письмо А. И. Солженицына исполнительному директору «Свободы» Ф. Рональдсу. Оно характеризует восприятие писателем пропагандистской деятельности Запада в годы холодной войны, весьма критическое отношение Солженицына к содержанию передач «Свободы». Нельзя не привести эти строки, написанные А. И. Солженицыным 30 октября 1975 г.:

В том мировом состязании двух процессов — духовного высвобождения Востока и саморасслабления Запада, от которых зависит близкая судьба всего мира... Ваша радиостанция занимает место, исключительно богатое возможностями и с прекрасной материальной базой. Это место не будет упущено историками XX века, но, увы, смогут ли они оценить коэффициент полезного действия Вашей станции хотя бы в 35–40 %? Вы много и много могли бы помочь процессу самовысвобождения и самосознания Востока — в данном случае РСФСР, для которой должна работать русская секция, помочь процессу, которого больше всего и боятся московские руководители, но задачи этой «русская секция» далеко не выполняет.

Работа ее ведется большей частью на газетном уровне: не более чем поверхностный комментарий лишь самых последних и далеко не важнейших событий, причем скрипты зачастую очень многословны, удручают растянутостями вместо того, чтобы предельно использовать золотое время и радиовещателей и слушателя — те иногда короткие минуты, на которые удастся установить прием без помех, и те часы, которые можно было бы использовать для передачи столь многого оглушенным людям, лишенным всяких источников истинной информации о мире...

В то время, как коммунистические руководители, несмотря на обманчивые лозунги «разрядки», ужесточают и усиливают идеологическую войну в пользу своего учения и в ненависти ко всем остальным мировоззрениям и политическим системам мира — Ваша радиостанция, с одной стороны, испытывает административное влияние лиц, которые ложно опасаются смелым же отстаиванием ценностей мировоззрения и политических свобод «испортить разрядку» и «рассердить Кремль». С другой стороны, в этом же направлении изглаживают и обеззубливают Ваши передачи те советские агенты, которые, несомненно, засланы в Ваш аппарат.

«Русская секция» не дает себе труда систематически противопоставлять вредно смешанные повсюду термины «русский» и «советский». Много бед во всем мире происходит от этого смешения, но уж Ваша-то радиостанция (во всех секциях) должна бы четко и настойчиво проводить, что эти термины прямо противоположны и враждебны по смыслу.

Большая часть передач, которая рождается в недрах Вашей станции (не передачи готовых внешних материалов) вертится на пяточке последних кратковременных событий и не проникнута ощущением длительного исторического процесса, длительной истории России и анализом последнего века ее, наиболее залганного и лишенного

объективного освещения, в чем особенно остро нуждаются радиослушатели в РСФСР. Впрочем, боюсь, что лучшие специалисты по этой истории, живущие за рубежом, и не привлечены к постоянному и даже штатному участию в работах «русской секции».

Не следует забывать, что радиостанцию «Свобода» практически совсем не слышно в главных городских центрах, однако, отлично слышно по всей стране. Итак, Ваши главные слушатели — провинция и деревня, наиболее связанные с национальными традициями. А передачи Ваши составлены в примерке к столичному зрителю. Это — совсем другие запросы. Тем самым, Вы необратимо теряете огромную аудиторию: она разочаровывается, перестает слушать [GUL, SC, The Jon Lodeesen papers, box 1, folder 71, А. И. Солженицын — Ф. Рональдсу, 30.10.1975].

Особое внимание А. И. Солженицын уделял передачам религиозно-нравственного характера. По мнению писателя, Запад не учитывал тот колоссальный интерес к православию, который существовал среди населения России:

Я уже настаивал перед Вами не раз, как необходимо большой процент времени уделить религиозным передачам — во всех национальных секциях, а в «русской секции» соответственно православию, которое даже в наше безбожное время охватывает более половины населения. Я был очень рад, что Вы предприняли ряд благоприятных шагов в этом направлении. Но их все еще недостаточно, дорогой г-н Рональдс! Религиозная часть передач — не специфический специальный узкий сектор для части радиослушателей со странной для нашего времени склонностью верить в Бога, но может помочь живительному духовному потоку, который в нашей стране только и дает пока, увы, без помощи Вашей радиостанции, главную моральную силу выставить под коммунистическим гнетом и духовно высвободиться из-под него. Для этого есть на Западе и прекрасные русские православные проповедники, и немало богословских трудов уже советского времени, а не пренебречь бы и дореволюционными десятилетиями. Эту линию плодотворно развивает сегодня «Вестник РХД», жадно нарасхват читаемый в РСФСР, но совсем не используемый для передач Вашей «русской секции» [GUL, SC, The Jon Lodeesen papers, box 1, folder 71, А. И. Солженицын — Ф. Рональдсу, 30.10.1975].

Как отреагировало руководство «Свободы» на предложения, высказанные русским писателем? У американского руководства было свое видение идейной платформы «Свободы», которое, конечно, во многом расходилось с мнением А. И. Солженицына. Как отметил сам А. И. Солженицын в письме Ф. Рональдсу, в начале 1970-х гг. радиостанция стала уделять несколько большее внимание религиозным чувствам населения СССР при формировании своей программной политики. Однако идти в этом вопросе дальше она не планировала. Об этом прямо заявил Ф. Рональдс в одном из своих писем:

Количество программ на религиозные темы или отражающих религиозные убеждения автора в программах радио «Свобода» на русском языке за последние годы значительно увеличилось. Это отразило увеличение интереса к религии в Советском Союзе и среди ряда недавно прибывших на Запад, которые стали участвовать в программах радио «Свобода». В ближайшем будущем мы намерены ввести регулярные передачи русских православных богослужений каждое воскресенье... В настоящее

время мы не видим какой-либо фактической надобности или разумных возможностей увеличить размеры наших программ на религиозные темы еще больше. Радио «Свобода» — политическая радиостанция, которая подчеркивает права отдельных лиц следовать своим религиозным убеждениям [GUL, SC, The Jon Lodeesen papers, box 1, folder 71, Ф. Рональдс — А. Юсуфоглу, 18.10.1975].

В данном случае ярко проявилось различное отношение А. И. Солженицына и американских руководителей радио «Свобода» к вопросу о роли религии в общественной жизни. По мнению русского писателя, именно православие должно было являться основой духовной жизни посткоммунистической России, формировать нравственное сознание населения. Однако Ф. Рональдс и другие руководители радиостанции исходили из того понимания места религии в современном обществе, которое давно уже утвердилось в странах Запада, когда вопрос о вере является личным делом каждого человека.

Как свидетельствуют архивные документы, в 1976 г. по инициативе известного писателя В. Е. Максимова возник проект создания Общественного Совета при Русской секции «Свободы», в который должны были войти Александр Галич, Виктор Некрасов, Эрнст Неизвестный, Наум Коржавин, Никита Струве и ряд других авторитетных представителей русской эмиграции. При этом В. Е. Максимов подчеркивал в письме Ф. Рональдсу: успешная деятельность этого Совета «позволит в дальнейшем вести переговоры о сотрудничестве и с А. Солженицыным» [см.: Ibid., folder 75, В. Максимов — Ф. Рональдсу, 11.05.1976]. Таким образом, известный деятель «третьей волны» советской эмиграции, главный редактор журнала «Континент» полагал, что необходимо использовать потенциал А. И. Солженицына, привлечь его к той деятельности, которую вело радио «Свобода» по борьбе с существовавшим в СССР режимом.

Однако, данный проект, к сожалению, не был реализован. Одной из причин этого было весьма критическое отношение ряда представителей руководства радио «Свобода» к позиции великого русского писателя. Его обвиняли в традиционализме, игнорировании демократического потенциала российского общества. Весьма показательно в этом плане сохранившееся в архиве письмо одного из менеджеров «Свободы» Ленна Савемарка, который обратил внимание Ф. Рональдса на критическое мнение американского публициста Т. Брэйдена о Солженицыне. Л. Савемарк полагал, что это — «новое понимание нашего восприятия роли Солженицына и других, менее культурных персоналий (Галич, Максимов, Синявский, Мараззин, Кузнецов)», которых, по мнению Л. Савемарка, отличали «детские эмоции, наивность, глупость» и т. д. «Естественно, это не означает, что мы не должны давать им шанса, чтобы их голоса были услышаны благодаря радио “Свобода”». Но некритическое и некомментируемое вещание их несбалансированных и несущественных взглядов не должно привести к впечатлению, что радио “Свобода” поддерживает их» [Ibid., folder 70, L. Savemark to F. Ronalds, 06.12.1975]. Таким образом, используя деятелей «третьей волны» эмиграции в холодной войне против Советского Союза, американские руководители радио «Свобода» весьма критически воспринимали многих из них.

В ряде случаев речь шла о несогласии руководства «Свободы» с идеологическими установками эмигрантских мыслителей, однако нередко, на наш взгляд, можно говорить и о трезвой оценке американцами интеллектуального уровня некоторых эмигрантских произведений.

Характеризуя отношение руководства радио «Свобода» к А. И. Солженицыну, нельзя не упомянуть и появление в эфире радиостанции в 1974 г. передачи Виктора Федосеева «Александр Солженицын и свобода прессы». После ее появления с протестом к руководству обратился такой авторитетный сотрудник «Свободы», как Леонид Владимиров (псевдоним Леонида Финкельштейна), будущий главный редактор Русской службы радио «Свобода». В письме Ф. Рональдсу он подчеркивал: «Сказать, что я был неприятно удивлен, значит не сказать ничего. Вы помните, что в конце 1972 г. я направлял Вам выдержку из израильской газеты, где Федосеев называл Солженицына антисемитом. И сейчас мы доверяем ему писать о Солженицыне...» [GUL, SC, The Jon Lodeesen papers, box 1, folder 57, L. Finkelstein to F. Ronalds, 31.01.1974]. По мнению Л. Владимирова, идеологическая заданность передачи В. Федосеева была очевидна, и допускать ее в эфир было нельзя.

Впрочем, надо отдать должное и американскому руководству «Свободы»: многие его представители стремились занимать позицию «над схваткой», не становясь на сторону одной из сторон в идеологических конфликтах внутри русской эмиграции. Прекрасно понимая, какой вес имела фигура А. И. Солженицына, насколько популярны были его идеи среди части советской инакомыслящей интеллигенции, руководители «Свободы» были бы не против использовать это имя. Известно, что стенограмма пресс-конференции А. И. Солженицына по случаю выхода в свет знаменитого сборника «Из-под глыб» в 1974 г. была впервые опубликована в исследовательском бюллетене радио «Свобода» [Краткие пояснения, с. 600]. 8 июня 1978 г. «Свобода» передала в эфир заявление А. И. Солженицына в связи с устроенным в Советском Союзе судом над Александром Гинзбургом [Там же, с. 611]. Американские руководители радиостанции не поддерживали открытых «антисолженицынских» выступлений своих сотрудников. Такую позицию занимал даже Йон Лодисен, которого никак не упрекнешь в симпатиях к патриотическим силам России. Ведущий религиозной передачи на радио «Свобода», известный деятель НТС Г. А. Рар позднее так характеризовал взгляды Й. Лодисена и его единомышленников: «Царская Россия представлялась им иронической и во многом отсталой страной; зато положительно оценивался Февраль 1917 г. Одним из почти что положительных героев был Троцкий, и в значительной степени они идеализировали Ленина. “Белые”, конечно, были “реакционерами” и даже монархистами» [Рар, 2011, с. 494]. Безусловно, таким людям, как Й. Лодисен, позиция А. И. Солженицына была отнюдь не близка. Тем не менее, и Й. Лодисен в одном из писем подчеркивал: «Мы придерживаемся политики, что публикация статей сотрудниками, которые могут плохо повлиять на радио “Свобода”, является делом, в котором руководство имеет решающий голос» [GUL, SC, The Jon Lodeesen papers, box 1,

folder 78, J. Lodeesen to K. Bush, 18.09.1976]. Именно поэтому он выступил против публикации статьи журналистки Ю. Вишневецкой, где вновь обсуждался вопрос о наличии антисемитских взглядов у А. И. Солженицына.

Однако, дистанцируясь от провокационных материалов, направленных против А. И. Солженицына, американское руководство «Свободы» не хотело и прислушиваться к его замечаниям относительно ведения Западом пропагандистской работы в условиях холодной войны. Это чувствовал и сам А. И. Солженицын, именно этим было обусловлено то его положение «вермонтского затворника», о котором особенно часто стали писать на Западе с начала 1980-х гг. Известный эмигрант «второй волны», бывший священник армии А. А. Власова протоиерей Димитрий Константинов в 1983 г. размышлял о А. И. Солженицыне: «Бойтся показываться на людях или оригинальничает? И то, и другое нам не подходит. Большие люди без кавычек так себя не ведут» [ГАРФ, ф. 10037, оп. 1, д. 96, л. 71]. В реальности А. И. Солженицын выступал против использования его имени западными радиостанциями для осуществления целей, которые не соответствовали его взглядам. В конечном итоге это привело к тому, что его общественный авторитет и интеллектуальный потенциал оказались невостребованными, идеи писателя не нашли отклика у «политического класса» США.

Источники

- ГАРФ. Ф. 10037.
 Донатов Л. Все правильно — Солженицын! // Посев. 1970. № 11. С. 57–60.
 Казанцев Н. Кричать о Солженицыне // Наша страна. 1969. 6 мая. С. 1.
 Казанцев Н. Русский Тиртей // Наша страна. 1971. 29 июня. С. 1.
 Кривокорытов В. И. Солженицын и возрожденческая партия // Часовой. 1972. № 547. С. 8–20.
 Пресс-конференция в Мадриде 20 марта 1976 г. // Солженицын А. И. Публицистика : в 3 т. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995. Т. 2. С. 460–468.
 Радиоинтервью компании Би-би-си. Кавендиш, февраль 1979 г. // Солженицын А. И. Публицистика : в 3 т. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995. Т. 2. С. 483–504.
 Рар Л. Удар по Солженицыну // Посев. 1971. № 11. С. 51–54.
 Рар Г. А. «И будет наше поколение давать истории отчет...». Воспоминания. М. : Рус. путь, 2011.
 Рутыч Н. Исторические взгляды Солженицына // Посев. 1971. № 8. С. 10–13.
 Рутыч Н. Страх перед Воротынцевым // Посев. 1972. № 6. С. 46–49.
 Солженицын А. И. Коммунизм: у всех на виду — и не понят (1980) // Солженицын А. И. Публицистика : в 3 т. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995а. Т. 1. С. 329–335.
 Солженицын А. И. Чем грозит Америке плохое понимание России (1980) // Солженицын А. И. Публицистика : в 3 т. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995б. Т. 1. С. 336–381.
 GUL, SC. The Jon Lodeesen papers.

Исследования

- Краткие пояснения (сост. Н. Д. Солженицына) // Солженицын А. И. Публицистика : в 3 т. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995. Т. 2. С. 591–616.
 Солженицын: мыслитель, историк, художник. Западная критика. 1974–2008 / сост. Э. Э. Эрикссон. М. : Рус. путь, 2010.

Kriza E. Alexander Solzhenitsyn: Cold War Icon, Gulag Author, Russian Nationalist? A Study of the Western Reception of his Literary Writings, Historical Interpretations and Political Ideas. Stuttgart : ISI Books, 2014.

References

Ericson, E. (Ed.). (2010). *Solzhenitsyn: myslitel, istorik, hudozhnik. Zapadnaja kritika. 1974–2008* [Solzhenitsyn: Thinker, Historian, Artist. Western Critics. 1974–2008]. Moscow: Russkii put. (In Russian)

Kriza, E. (2014). *Alexander Solzhenitsyn: Cold War Icon, Gulag Author, Russian Nationalist? A Study of the Western Reception of his Literary Writings, Historical Interpretations and Political Ideas*. Stuttgart: ISI Books.

Solzhenitsyna, N. D. (1995). Kratkie pojasnenija [Short Explanations]. In A. Solzhenitsyn, *Opinion journalism* (Vol. 2, pp. 591–616). Yaroslavl: Verhne-Volzhscoe knizhnoe izdatelstvo. (In Russian)

Антошин Алексей Валерьевич

доктор исторических наук,
профессор кафедры востоковедения
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: alex_antoshin@mail.ru

Antoshin, Aleksey Valeryevich

Dr. Hab. (History), Professor,
Department of Oriental Studies
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: alex_antoshin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6093-2219
Scopus ID: 57194726801